

Глядя на ошарашенное лицо Лин Чуаня, Му Цзинь внезапно почувствовал досаду.

Он поджал губы и произнес:

— Немедленно возвращайся, свяжись с доверителем и приложи все усилия, чтобы помочь ему собрать как можно больше веских доказательств. Что касается вывода активов, не ограничивайся лишь банковскими выписками. Обязательно проводи глубокое расследование: нет ли подозрительных движений по его зарубежным счетам.

Сделав паузу, он продолжил:

— Судя по текущей ситуации, если не случится ничего непредвиденного, противная сторона, скорее всего, подаст апелляцию. Поэтому мы обязаны заранее подготовиться и собрать как можно больше материалов в нашу пользу.

Услышав это, Лин Чуань не посмел медлить. Он поспешно схватил ручку и принялся быстро записывать важные указания. Однако, подняв голову, он по-прежнему не мог скрыть любопытства и тяги к сплетням, не сводя глаз с двоих стоящих перед ним людей.

— Еще не ушел? — видя, что Лин Чуань не собирается двигаться с места, Му Цзинь был вынужден повторить.

— Сейчас же еду в фирму связываться с клиентом! — выпалил Лин Чуань и пулей прыгнул в машину.

Проводив его взглядом, Му Цзинь обернулся к Е Цзинчу:

— Ты зачем приехал?

— Встретить тебя после работы! — с искренним выражением лица ответил Е Цзинчу.

Му Цзинь на мгновение замер, глядя на него, и погрузился в свои мысли. Не дождавшись ответа, Е Цзинчу добавил:

— Мы же договаривались, что я буду за тобой ухаживать, и ты обещал дать мне шанс.

В его голосе сквозила обида. Сказав это, он не решился встретиться с Му Цзинем взглядом и, опустив голову, принялся тревожно теребить пальцы.

Красивые глаза Му Цзиня, подобные острым лезвиям меча, впились в Е Цзинчу и не отрывались ни на секунду. Под этим тяжелым взглядом по спине Е Цзинчу пробежал холодок, и его охватило неопишемое беспокойство. Это чувство усиливалось, словно невидимая рука медленно сжимала его горло, не давая дышать.

И действительно, вскоре он услышал насмешливый смешок Му Цзиня. Этот звук, словно острый кинжал, безжалостно вонзился ему в самое сердце.

Следом Му Цзинь произнес леденящим, лишенным всякого тепла тоном:

— Е Цзинчу, тебе доставляет удовольствие играть со мной?

Его слова, словно зимний ветер, пронизывали до костей, мгновенно замораживая воздух вокруг. Е Цзинчу почувствовал, будто тяжелый молот ударил его прямо в сердце. Он невольно зажмурился, пытаясь сдержать подступающие слезы, но тщетно. Наконец, он с трудом разжал губы, пытаясь объясниться:

— Я не... я правда не играю с тобой.

Его голос, хриплый и дрожащий, походил на пламя оплывающей свечи, готовое погаснуть в любую секунду. Небо словно накрыли огромным черным полотном, оно стремительно темнело. В этот момент, совершенно неожиданно, повалил первый зимний снег — он падал густыми хлопьями, застилая всё вокруг.

Му Цзинь молча смотрел на него, не отводя глаз. Прошло немало времени, прежде чем он медленно произнес:

— Почему ты вечно меня обманываешь? Раз за разом...

Услышав это, Е Цзинчу слегка опустил голову. Его голос, тихий и робкий, едва доносился:

— В этот раз я правда не лгу...

Он медленно поднял взгляд, встречаясь с глазами Му Цзиня. Тот сразу заметил легкий красноватый оттенок вокруг его глаз — словно лепестки красной сливы, распустившиеся посреди снега. Его некогда яркие и живые очи теперь подернулись влажной дымкой, в них читалась такая обида, что прозрачные слезы, словно рассыпавшийся жемчуг, непрерывным потоком катились по его бледным щекам.

Глядя на жалкий, вызывающий жалость вид Е Цзинчу, Му Цзинь внешне казался невозмутимым, но в глубине души у него всё спуталось в тугой узел. Боль быстро распространялась, вызывая смятение и растерянность. В конце концов, он тяжело вздохнул, протянул руки и крепко прижал Е Цзинчу к себе.

Ощувив, как тонкие плечи того вздрагивают от рыданий, Му Цзинь почувствовал, как сердце сжалось от острой жалости. Тем временем слезы Е Цзинчу пропитали воротник его одежды, и это обжигающее тепло жгло его душу.

Му Цзинь мягко погладил его по спине и тихо сказал:

— Ну всё, не плачь.

Его голос больше не звучал холодно — напротив, он стал мягким и теплым, как весенний ветерок, способный исцелить любую боль. Постепенно дрожь в плечах утихла, всхлипывания затихли и растворились в воздухе.

— Брат Цзинь, я правда не обманываю, поверь мне, — Е Цзинчу торопливо заговорил и поднял голову. Его глаза, напоминающие лепестки персикового цвета, были устремлены прямо на собеседника.

После слез края глаз слегка покраснели, словно лепестки цветов, умытые утренней росой, вызывая невольное сочувствие. Сейчас в его взгляде читалась такая искренность, что не поверить ему было невозможно.

Му Цзинь медленно разжал объятия. Глядя на лицо Е Цзинчу, на котором еще блестели слезы, он поднял руку и осторожно смахнул их.

— М-м, я понял, — негромко ответил Му Цзинь, уже не столь отчужденно, как прежде.

Он стряхнул снег с плеч Е Цзинчу и добавил:

— Пойдем, а то скоро совсем заметет.

Видя этот жест, Е Цзинчу просиял и с улыбкой ответил:

— Хорошо!

<http://bllate.org/book/21430/2189743>